

Во всем доме было необычно тихо. В главной комнате, было кромешно темно, даже лампы не горели.

Похоже, семья не собиралась готовить ужин сегодня вечером. В любом случае, Линь Цинь Ван тоже не собиралась есть. С нее хватило этих людей.

После того, как они оба съели пирожные, купленные Ян Тэчжу, они умылись и легли спать. После такого утомительного дня и такой суеты вечером все устали.

Когда они собирались заснуть, Линь Цинь Ван внезапно заговорила.

«Твоя мать действительно не человек!» Затем, сделав паузу на секунду, она еще раз добавила: «В будущем, если твоя мать осмелится так обращаться с нашими детьми, Ян Тэчжу, тогда не говори, что я не предупреждала тебя заранее. Я обязательно с ней поссорюсь».

Услышав ее слова, Ян Тэчжу ничего не сказал, а просто обнял ее крепче.

Через некоторое время он ответил: «Ван Ван, такого никогда не случится, не волнуйся!»

Однако к этому времени Линь Цинь Ван уже заснула и не могла его слышать.

С другой стороны, с тех пор, как Линь Цинь Ван и Ян Тэчжу ушли, слезы Яо Ши не переставали капать.

Оба ребенка уже заснули, и никто не осмелился упомянуть о голоде. Более того, они тоже были еще молоды; после всего плача и суеты они уже устали и заснули.

Ян Тэгэнь все это время сидел на корточках на земле, обхватив голову руками, и слушал рыдания своей жены.

Через некоторое время он встал и подошел к Яо Ши.

«Жена, не плачь. Я сделаю это за тебя».

Яо Ши повернула голову в противоположном направлении и вытерла слезы.

Ян Тэгэнь в отчаянии вздохнул, теребя волосы.

«Ты говоришь, она моя мать, что я могу ей сказать, а?!!!» Он тоже чувствовал беспокойство. Его мать, младший брат и младшая сестра украдкой ели в доме и, в конце концов, были пойманы детьми, которых она пригрозила ударить, если они скажут об этом кому-нибудь еще. Кто бы мог подумать, что их видели не только Эрню и Санню, но и Эрлан старшей ветви и рассказал об этом Ван Ши, которая в итоге подняла шум. В конце концов, после всей этой суеты, вся их семья попала в беду.

Но что он вообще может сказать, а? Может ли он даже ударить или отругать свою мать?

Когда Яо Ши услышала такие слова Ян Тэгэня, она обернулась. Ее глаза были ярко-красными, не понятно, от плача или от ненависти.

«Да, да, да, то, что ты сказал, разумно. Она твоя мать; таким образом, она не может различать красный от зеленого или черный от белого и может ударить Эрню. Она твоя мать, поэтому некоторым она может уделить особое внимание. А когда это видят дети, она может даже пригрозить им избиением?»

У Ян Тэгэня скривилось лицо от боли, но он тоже не знал, что сказать.

Слезы снова начали капать по лицу Яо Ши. Печально всхлипнув, она сказала: «Ян Тэгэнь, ты говоришь мне, прошло несколько лет с тех пор, как я вышла за тебя замуж. Кроме того, что я не смогла подарить тебе сына, где я когда-либо подводила твою семью Ян? Всей едой руководила твоя мать; таким образом, я даже не решалась много есть. Оба ребенка уже так выросли, но они не могут даже съесть яйцо, когда захотят ... Я всегда ела минимум еды, но работала не меньше, чем ты. Я все еще не так хороша? Что мне делать?!» Яо Ши казалась взволнованной: «... Твоя мать, твоя старшая сао, обе смотрят на меня сверху вниз. Даже двое наших детей выглядят жалкими и каждый день их подавляют сыновья старшей ветви. Им обеим всего по 4-5 лет, но еду у них забирают их старшие братья. Тем не менее, они никогда ничего не говорили, а только возвращались и плакались мне...»

Глаза Ян Тэгэня также наполнились слезами, когда он взял свою худую и слабую жену в свои руки.

«Извини, жена. Обвиняй меня в отсутствии способностей. Однако она моя мать, ... что я могу ей сказать ...»

Дело не в том, что Ян Тэгэнь не знал, как обращаются с его женой и дочерью дома. Но по натуре он был молчаливым, честным и почтительным. К сожалению, иногда, даже когда он видел, как его мать жестко критикует его жену и детей, он также оставался неподвижным.

Когда мать бьет или ругает его, он не может ни ударить, ни отругать в ответ. Так что, даже если она поднимет шум, у него нет шансов против нее. И он может быть только подавлен и управляем ею.

Яо Ши и Ян Тэгэнь оба традиционны по натуре с сыновней почтительностью, величиной с небо. Таким образом, она также не хотела, чтобы ее муж что-либо делал. Потому что она знала, что ее мужчина был почтительным, а ее свекровь, Хэ Ши, была неразумной и темпераментной.

Однако после долгих лет упорной работы без каких-либо жалоб в ее сердце появились мысли. Как сказала ее вторая сао, даже если взрослых можно игнорировать, нужно все равно заботиться о детях.

Ночью Яо Ши лежала на кане, долго не засыпая. Слова второй сао крутились у нее в голове ...

На следующий день рано утром все встали, как обычно, умылись, и прополоскали рот.

Хэ Ши была тем, кто приготовил завтрак этим утром. Приготовив завтрак, Хэ Ши вышла во двор и громким голосом позвала всех завтракать и пойти на работу.

Первоначально Хэ Ши не хотела вставать и готовить его, но Ян Лаойецзы заставил ее сказав, если она не приготовит, как все смогут пойти в поля на работу. Может быть, им снова придется голодать, как прошлой ночью? Хэ Ши ничего не оставалось, кроме как сердито встать и готовить.

□□□ (lǎoyézi): старый отец, название, используемое для пожилого мужчины.

За завтраком все были необычайно тихими; ни взрослые, ни дети не разговаривали. Яо Ши и двое детей не пришли на завтрак. Ян Тэгэнь пришел, взял свою порцию и ушел.

Хэ Ши хотела что-то сказать, но стиснула зубы и промолчала.

После завтрака все собрались поработать в поле. Ян Тэгэнь отправился к Ян Лаоюецзы, чтобы сообщить, что Яо Ши не пойдет сегодня и будет дома, чтобы ухаживать за ребенком, поскольку врач сказал, что ее ударили довольно сильно, и ее нужно будет отвести в город, если она почувствует головокружение и тошноту.

Услышав это, Ян Лаоюецзы сразу же кивнул и приказал Хэ Ши послать ей несколько яиц в качестве еды. Услышав, что она довольно сильно ударила ребенка, она тоже не возражала. Но ее лицо вытянулось, и никто не мог понять, о чем она думает.

Работа Линь Цинь Ван была такой же, как и накануне. Сегодня Ван Ши также была необычайно искренней; возможно, после того, как вчера она немного выдохлась, у нее был немного вялый страх, опасаясь, что Хэ Ши будет искать ее в поисках неприятностей.

Все время сбор урожая, сбор урожая и снова сбор урожая; Хотя Линь Цинь Ван помогала им лишь немного, делая это каждый день в течение всего дня, она также очень устала.

Только в этот момент она по-настоящему смогла понять классическое китайское стихотворение, которое она выучила в своей предыдущей жизни, и понять значение слов «Полоть зерновые под полуденным солнцем, его пот капает и питает зерно и землю, но мало кто знает, что его ужин - не что иное, как тяжелый труд». Все злаки - это пот семей фермеров.

Но единственное, чему стоило радоваться, это то, что после того, как они украдкой поели, никто не знал, что Ян Лаоюецзы сказал Хэ Ши, но в следующие несколько дней в еде было мясо, упакованное Хэ Ши. Хотя это были всего лишь кусочки нарезанного кубиками мяса, оно все же было немного аппетитнее, чем предыдущие обеды.

<http://tl.rulate.ru/book/46147/1518833>